

УДК 94 (518)

ЦЫБЕНОВ Базар Догсонович – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazar75@mail.ru)

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ХУЛУН-БУИРА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Аннотация. Статья посвящена изучению отдельных аспектов культуры и образования национальных меньшинств Хулун-Буира в период от конца правления Цинской династии до падения Маньчжоу-Го. Автор анализирует общее состояние развития культуры в хулун-буирских хошунах, развитие домашнего и начального школьного образования у баргутов, дауров и олетов. Особое внимание в работе уделено основанию школ и состоянию сферы образования в период Маньчжоу-Го.

Ключевые слова: культура, школьное образование, национальные меньшинства, Хулун-Буир, Маньчжоу-Го

Падение Цинской династии в Китае ознаменовало начало нового этапа в истории и культуре национальных окраин страны, в т.ч. и Хулун-Буира. Коренное население этого региона, простиравшегося рядом с хребтом Большой Хинган, состояло из монгольских и тунгусо-маньчжурских этнических групп, лишь в малой степени затронутых влиянием китайской цивилизации. Проникновение китайской культуры в регион в XVII–XIX вв. шло в основном через посредство маньчжурской знати, быстрыми темпами утрачивавшей собственные национальные черты. И все же влияние китайской культуры на хулун-буирское население в начале XX в. было несопоставимо меньше, нежели маньчжурской. Собственно, китайское влияние начинает постепенно утверждаться в регионе после появления переселенцев – этнических китайцев (ханьцев), в небольшом количестве прибывших в рамках проведения «новой политики» Цинской династии и в период Китайской Республики. В 20–30-е гг. XX в. многие представители хулун-буирской знати начинают обучать своих детей азам китайской письменности. Но долгое время официальным языком делового общения был маньчжурский язык. Его знание, равно как и умение писать и читать на маньчжурской письменности, очевидно, были обязательными для лиц, работающих в государственном административном аппарате и ведущих официальное делопроизводство. Среди национальных меньшинств Хулун-Буира влияние маньчжурской культуры в наибольшей степени затронуло дауров и эвенков-солонцов. Если последние по своему происхождению были родственны маньчжурам, то монголызычные дауры настолько преуспели в своем приобщении к культуре маньчжуров, что со временем получили название «вторые маньчжуры» (ичэ маньджа). Из монгольских этнических групп в некоторой степени маньчжурское влияние испытали старые баргуты, переселенные в Хулун-Буир в 1732 г. вместе с даурами и эвенками из местности Бутха, неподалеку от г. Цицикара. Новые баргуты, вышедшие из пределов Монголии в 1734 г. и родственные хори-бурятам, маньчжурскому влиянию подверглись в наименьшей степени. Этому способствовало тесное соседство с халха-монголами и относительная удаленность

баргутских кочевий от административного центра – г. Хайлара. Говоря о культурном влиянии маньчжуров на население Хулун-Буира, необходимо помнить, что с крахом Цинской империи оно не закончилось, а в той или иной степени продолжалось вплоть до 1945 г., до падения марионеточного государственного образования Маньчжоу-Го.

Основа традиционной культуры баргутов, олетов и переселившихся в 20-е гг. XX в. шэнэхэнских бурят была и остается общемонгольской. Имеются локальные культурно-языковые различия, не влияющие на основные этнокультурные параметры принадлежности указанных групп к монгольской цивилизации. Важную роль в культурной жизни монгольского населения Хулун-Буира играла письменность. Представители знати и интеллигенция, наряду с маньчжурским письмом, прекрасно владели и своей традиционной письменностью, писали художественные произведения и научные труды. Знание монгольской письменности позволяло грамотным людям существенно расширить свой кругозор, ознакомиться с богатым письменным наследием общемонгольской культуры. В культурной жизни новых баргутов, олетов и шэнэхэнских бурят большую роль играл буддизм. Буддийские монастыри Хулун-Буира тесно взаимодействовали с религиозными центрами, расположенными в Халха-Монголии и Внутренней Монголии. Регулярно проводились различные мероприятия (молебны, религиозные праздники), на которые приезжали известные ламы из всего монгольского мира. Одним из крупнейших буддийских монастырей не только Хулун-Буира, но и всего Северо-Восточного Китая был Ганчжур-сумэ, построенный на территории Восточного хошуна Новой Барги. Религиозные мероприятия, проводимые монастырем, со временем были дополнены традиционными играми монгольских народов (борьба, конные скачки, стрельба из лука) и торговыми операциями, переросшими в широко известную в регионе и за его пределами ярмарку при Ганчжур-сумэ. Эта ярмарка сыграла большую роль в развитии приграничных российско-китайских торгово-экономических отношений и была популярна вплоть до 30-х гг. XX в., т.е. до захвата Хулун-Буира японскими войсками [Миягашева 2017: 70]. Часть населения Хулун-Буира (старые баргуты, дауры, эвенки-солоны, эвенки-орочоны) оставались приверженцами шаманизма, исполняли различные шаманские обряды. Многие аспекты духовной культуры (устное народное творчество, традиционная медицина) этих этнических групп были пронизаны шаманизмом, в определенной степени «законсервировавшим» ряд самобытных черт, сформировавшихся в результате многовекового межкультурного взаимодействия. С конца XIX – начала XX в. в регионе усилилось российское (русское) влияние, связанное со строительством КВЖД и переселением русского населения Восточного Забайкалья в Трехречье – район на севере Хулун-Буира. Русские купцы и торговцы, обосновавшись в Хайларе, помимо торговли, занимались и культурно-спортивными мероприятиями. В частности, были широко известны конные скачки, устраиваемые ими. О прочных позициях русской культуры в первой четверти XX в. свидетельствуют многочисленные экспонаты в городском музее Хайлара, ранее принадлежавшие представителям российской интеллигенции и торгово-промышленных кругов. Многие русские заимствования, в основном сельскохозяйственные и технические термины, вошли в язык национальных меньшинств Хулун-Буира. В целом, российская культура вызвала неподдельный интерес хулун-буирской элиты. Так, в 1916 г. даурский ученый и поэт Чин Тунпу попытался создать алфавит на основе кириллицы. Другой даурский деятель Мэрсэ в 1920 г. предложил другой вариант письменности, на основе латиницы. О серьезности намерений даурских просветителей свидетельствует использование обоих алфавитов в школьном обучении. Эксперимент был пре-

рван китайскими милитаристами, захватившими власть в Хулун-Буире [Курас, Цыбенев 2018: 369].

Как показывают факты, в авангарде научно-культурной жизни Хулун-Буира находилась передовая даурская интеллигенция. Научные труды даурских ученых по сей день остаются одними из основополагающих источников по Новой и Новейшей истории даурского народа, истории Хулун-Буира и провинции Хэйлуцзян КНР.

Появление высокообразованной интеллигенции среди дауров и других национальных меньшинств Хулун-Буира было напрямую связано с плодотворной деятельностью местных школ. Многие школы, основанные в конце XIX – начале XX в., не относились к разряду официальных и именовались домашними школами. Например, в 1890-х гг. главой баргутов Жамсарандоржи была основана домашняя школа в местности Хайрын-Добо (др. назв. Добо-Дэрису). В ней обучались около 10 детей; работали 3 преподавателя (монгол, даур и китаец), преподававшие, соответственно, монгольскую и маньчжурскую письменность, а также китайский язык. Из истории этой школы известно, что в 1910-х гг. она была переведена в местность Зуун-Шара-Нуга (др. назв. Зуун-Сумэ) [Ваан 2010: 439]. Широко практиковалось приглашение домашних учителей, занимавшихся в основном обучением детей состоятельных людей (чиновников, богатых скотоводов, торговцев). Свою лепту в развитие школьного образования вносили и местные госслужащие. Писарь Жалфунга, олет по национальности, много лет проработавший в администрации хулун-буирского амбана, основал школу в местности Имин. Она располагалась в обычной юрте. Обучение в ней не отличалось от преподавания в баргутских школах. Жалфунга обучал немногочисленных учеников маньчжурской и монгольской письменности [Yongyogjab 2008: 46]. Помимо домашних школ, в районах Хулун-Буира, в Хайларе функционировала официальная школа монгольских хошунов. Ее деятельность, как и работа других школ, была приостановлена из-за вторжения в Хулун-Буир харчинского отряда Бабужава в 1917 г. [Men Ji Dung 1989: 200–201]. В следующем, 1918 г. школьное образование Хулун-Буира ожидали большие перемены, связанные с активностью даурских деятелей. Во-первых, Цэнд-гун основал в родном селении Мэхэрт домашнюю школу и пригласил для работы в ней бурятских и русских преподавателей. Одним из них была Софья Сахьянова, сестра известной бурятской революционерки Марии Сахьяновой. Вместе с ней начали работать русская учительница Лена (фамилия не сохранилась. – *Авт.*) и бурят Будадари [Atwood 2002: 144]. Во-вторых, даурские деятели Мэрсэ и Фуминтай открыли в Хайларе начальную школу монгольских хошунов Хулун-Буира. Со временем школа обрела более высокий статус средней школы. В ней обучалось более 100 учеников – представителей национальных меньшинств Хулун-Буира. Основное внимание в преподавании уделялось изучению китайского языка, в то же время ученики обучались и монгольской письменности. Для многих учеников получение образования в местных школах было начальным этапом их карьеры. Они продолжали обучение в средних учебных заведениях Цицикара, затем поступали в высшие учебные заведения в Бэйпине (офиц. назв. Пекина в 1929–1949 гг. – *Авт.*) и других крупных городах Китая. Некоторые студенты обучались в Японии, СССР и МНР. Хулун-буирское общество, в частности даурская элита, оказывало финансовую помощь талантливой молодежи – выходцам из бедных семей. В 1929 г. по инициативе Мэрсэ было основано педагогическое училище монгольских хошунов Северо-Восточного края, ставшее кузницей кадров для Хулун-Буира [Men Ji Dung 1989: 203].

Новый этап в развитии школьного образования Хулун-Буира начался с

оккупации Северо-Восточного Китая японскими войсками и создания государственного образования Маньчжоу-Го. На территории региона была образована провинция Северный Хинган. На основе истории становления отдельных школ можно реконструировать события этого периода. Так, в 1931 г. глава новых баргутов Багабади основал школу в местности Шандугийн-Добо Западного хошуна Новой Барги. Она располагалась в трех юртах, в одной из которых размещались два японца с радиостанцией. В 1933–1934 гг. в рамках политики развития монгольской культуры японцы собрали в этой школе около 40 учеников – детей богатых скотоводов. Программа школы была сложной, включала в себя обучение четырем языкам: монгольскому, китайскому, японскому и маньчжурскому [Bayan 2010: 441]. Заметим, что преподавание четырех языков практиковалось и в других школах, в частности в ветеринарной школе г. Хайлара [Öljei 2013: 1]. Начиная с 1936 г. в школу стали принимать детей простых скотоводов. Обучение в этот период было сведено к трем дисциплинам: монгольской и маньчжурской письменности и математике [Bayan 2010: 441]. О развитии школьного образования в Солонском хошуне свидетельствует строительство деревянной стационарной школы в 1936 г. в местности Марса. После пожара в 1937 г., уничтожившего школьное здание, из красного кирпича была построена новая школа в местности Билютиз. В школе имелись шесть классов, в которых обучались более 70 учеников. Основную массу учащихся составляли дети олетов и эвенков-солонов. Обучение велось на двух языках: монгольском и японском. Ко времени создания Маньчжоу-Го среди олетов Хулун-Буира имелось достаточное число образованных людей, поэтому они были привлечены к работе в новой региональной администрации [Yongyogjab 2008: 50–51]. В целом, создается впечатление, что японские власти уделяли большое внимание образованию местного населения провинции Северный Хинган. В 1935 г. была основана Хинганская средняя школа, в которой до 1945 г. включительно прошли обучение более 1 тыс. чел.

По данным на апрель 1941 г., в Западном хошуне Новой Барги насчитывалось 1 554 ребенка школьного возраста, из них обучались в школах 241 чел.; из 942 детей школьного возраста в Восточном хошуне Новой Барги школу посещали 166 чел.; в хошуне Старая Барга проживали 795 детей школьного возраста, из которых 97 чел. проходили обучение в школах. С 1941 г. руководство провинции Северный Хинган претворяло в жизнь пятилетний план развития школьного образования. Было выделено серьезное финансирование, направленное на основание новых начальных школ в четырех монгольских хошунах провинции Северный Хинган. Планировалось также укрупнение уже действующих школ, проведение мероприятий по усовершенствованию профессиональной подготовки учителей, материального оснащения школ. Пятилетний план развития школьного образования с одобрением был встречен местным населением. Некоторые образованные и состоятельные люди стали основывать начальные школы на свои средства. Например, в апреле 1942 г. чиновник Фушэбу из хошуна Старая Барга создал в местности Хужирт начальную школу; в 1942 г. госслужащий Бат из Западного хошуна Новой Барги также открыл начальную школу. Японцы, по долгу службы пребывавшие в провинции Северный Хинган, также стремились оказать посильную помощь в основании и деятельности школ. В этот период некоторые представители хулун-буирской молодежи обучались в учебных заведениях Японии, в т.ч. историк Ж. Улзий, прошедший обучение в 1938–1941 гг. в Токийском университете иностранных языков [Öljei 2013: 1]; геолог Хада, трижды повышавший свою квалификацию в японских вузах [Yongyogjab 2008: 47].

Следует также отметить, что в годы Маньчжоу-Го в Солонском хошуне,

Восточном хошуне Новой Барги и хошуне Старая Барга появились женские школы. Помимо школьной программы, девушки обучались работе на швейных машинах, шитью зимней шерстяной одежды [Мягмарсамбуу 2017: 182-183]. Прообраз женских школ появился в Хулун-Буире еще в 1920-х гг., когда в даурском селении Мэхэрт в домашних условиях стали проходить обучение девушки из знатных семей. В тот период передовая молодежь национальных меньшинств региона находилась под сильным влиянием событий в СССР и Монголии. Известно, что в 1923 г. ЦК МНРП создал специальный отдел по работе среди женщин. И они стали вовлекаться в культурно-просветительские и общественно-политические мероприятия, происходившие в Монголии [Цыпилова 2012: 181]. Молодежь Хулун-Буира также осознала необходимость женской эмансипации. Примерно в 1925 г. пять даурских девушек (Хай Юри, Гуруй, Субад, Саран и Ринчин) тайно покинули Мэхэрт и направились на учебу в Верхнеудинск [Базаров 2002: 47]. По меркам того времени, учитывая строгие патриархальные устои даурского общества, этот осознанный и смелый побег девушек вызвал большой общественный резонанс. Позже они учились в Москве в КУТВе, работали в МНР. Население монгольских хошунов полностью поддерживало идею основания женских школ, оказывало посильную финансовую и материальную помощь. Например, в октябре 1941 г. скотовод Цэрэндаш из хошуна Старая Барга добровольно внес 10 тыс. юаней на строительство женской школы [Мягмарсамбуу 2017: 183-184].

Культура национальных меньшинств Хулун-Буира в первой половине XX в. претерпела достаточно сильные изменения, связанные с иноязычным (китайским, русским, японским) культурным влиянием. В этот период, особенно в годы правления Маньчжоу-Го, стало более доступным школьное образование, активно функционировали домашние и официальные начальные школы; увеличивалось число образованных людей, в т.ч. проходивших обучение за рубежом.

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ, № 20-09-00344 «Духовная культура национальных меньшинств Хулун-Буира: письменные источники и современная историография проблемы». Номер госрегистрации (РосРИД): АААА-А20-120052290031-7.

Список литературы

Базаров Б. В. 2002. *Неизвестное из истории панмонголизма*. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 67 с.

Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. 2018. Культура и образование дауров в XIX – начале XX века. – *Иркутский историко-экономический ежегодник*. Иркутск: Изд-во БГУ. С. 362-370.

Миягашева С.Б. 2017. К истории буддийских монастырей баргутов Хулун-Буира. – *Культура Центральной Азии: письменные источники*. № 10. С. 62-81.

Мягмарсамбуу Г. 2017. *Бус нутаг, Монголын түүхэн дэх Барга. Улс төрийн түүх (1900–1960 он) [Регион Барга в истории Монголии. Политическая история (1900–1960 гг.)]*. Улаанбаатар: «Соембо принтинг» ХХК. 337 с.

Цыпилова С.С. 2012. Конституционные права женщин в социалистической и современной Монголии. – *Гуманитарный вектор*. № 2(30). С. 179-185.

Atwood C.P. 2002. *Young Mongols and Vigilants in Inner Mongolia's Interregnum Decades, 1911–1931*. Leiden; Boston; Köln: Brill. 1168 p.

Bayan Y. 2010. Nigedüger baγa surγayūli-yin tobči irelte [Краткая история начальной школы № 1]. – *Šine Baryū barayun qošiγun-u soyol teüke. 2. [История*

и культура Западного хошуна Новой Баргуи. 2.] Tüngliao: Diyančeng keblel. P. 439-448.

Men Ji Dung 1989. *Dayur ündüsüten-ü tobči teüke [Краткая история даурского народа].* Kökeqota: Öbör Mongyol-un arad-un keblel-ün qoriү-a. 300 p.

Öljei J. 2013. *Baryu mongyol-un teüke [История барга-монголов].* Külünbuyir. 415 p.

Yongyotjab. 2008. Külün Buyir ögeled-ün soyol suryan kümüjil-ün tobči temdeglel [Заметки о развитии культуры и образования олетов Хулун-Буира]. – *Külün Buyir ögeled-ün soyol teüke-yin material [Материалы по истории и культуре олетов Хулун-Буира].* Tüngliao: Diyančeng keblel. P. 45-65.

TSYBENOV Bazar Dogsonovich, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor; Senior Researcher of the Department of History and Culture of Central Asia, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazar75@mail.ru)

FROM THE HISTORY OF CULTURE AND EDUCATION OF NATIONAL MINORITIES OF HULUN-BUIR IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

Abstract. *The article is devoted to the study of certain aspects of the culture and education of the national minorities of Hulun-Buir in the period from the end of the Qing dynasty to the end of the Manchukuo period. The author analyzes the general state of cultural development in the Hulun-Buir regions, the development of home and primary school education among the Barguts, Daurs and Olets. The work also studies the founding of schools and the development of education during the Manchukuo period.*

Keywords: *culture, school education, national minorities, Hulun-Buir, Manchukuo*